

04.07.2016 № 08/462

На № _____ от _____

Об отмене пошлины на пшеницу

Председателю Правительства
Российской Федерации

Д.А.Медведеву

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Правление Российского Зернового Союза на своем заседании 29 июня 2016 года рассмотрело вопрос об экспортной пошлине на пшеницу и отмечает.

В настоящее время действует экспортная пошлина на пшеницу, введенная с 1 июля 2015 года. Сохраняется непрогнозируемая и противоречивая, методика ее расчета, ориентированная на возможность девальвации рубля, что подтверждается и практикой ее корректировки. Несмотря на введение пошлины в прошедшем сезоне Россия стала крупнейшим мировым экспортером пшеницы, что произошло вследствие стечения ряда обстоятельств:

- высокий урожай при стабильном спросе на внутреннем рынке;
- снижение качества пшеницы во Франции, что ограничило ее поставки на Средиземноморский рынок;
- укрепление доллара относительно других валют, что снизило конкурентоспособность американской пшеницы.

В новом сезоне нами прогнозируется рекордный урожай зерновых и пшеницы, который (при благоприятных погодных условиях) составит соответственно 112 и 65 млн. тонн (2015 год – 104,7 и 61,7 млн. тонн соответственно).

При этом прогнозные балансы по основным зерновым культурам указывают на отсутствие даже теоретической возможности возникновения дефицита зерновых ресурсов для внутренних потребителей. Прирост внутреннего продовольственного и фуражного потребления зерна будет незначителен и избыточные зерновые ресурсы, которые необходимо снять с внутреннего рынка для его санации оцениваются в 38-40 млн. тонн. Учитывая, что масштабные закупки в интервенционный фонд ограничены возможностями выделения на эти цели средств федерального бюджета, стабильность внутреннего рынка зерна и недопущение «обвала» закупочных цен, который уже начинает проявляться в регионах, где началась уборка, может обеспечить лишь массированный экспорт зерна.

Введение экспортной пошлины позиционировалось Правительством России как временная антикризисная мера, она введена для стабилизации текущей ситуации на зерновом рынке России и в заявлениях официальных лиц отмечалось - **«Чем раньше мы ее снимем, тем лучше. Потому что это антикризисная мера».**

Однако в последнее время вновь ставится вопрос о сохранении экспортной пошлины на зерно. При этом инициаторы этих предложений не представляют открытый публичный анализ результативности этой меры, не показано на цифрах

какое позитивное влияние она оказала на доступность продукции животноводства для населения, снижение цен на хлебопродукты, не приведены данные ни по доходам благополучателей, ни по снижению доходов зернопроизводителей. Все сводится к декларации – «полностью обеспечивать потребности внутреннего рынка».

По нашему мнению, в значительной степени это связано со стремлением занижения закупочных цен на зерно и искусственного поддержания рентабельности отдельных животноводческих предприятий.

Однако такие подходы, как уже неоднократно показывала российская практика ограничений экспорта зерна, не эффективны ни для животноводства, ни для зернового производства, ни для конечных потребителей продукции животноводства (ни одно из ограничений экспорта зерна не приводило к снижению потребительских цен на мясо и мясопродукты). Не учитывается, что зерно является лишь одной из составляющих стоимости кормов для животных и снижение цен на него не обеспечит пропорциональное снижение цен на корма и издержек производства в животноводстве, отсутствуют оценки влияния на издержки в животноводстве роста цен и тарифов на другие товары и услуги.

По сути, лоббируется использование мер государственного регулирования для некомпенсируемого изъятия части дохода у зернопроизводителей в пользу промышленного животноводства. При этом с введением пошлин закончилась масштабная практика по заключению форвардных контрактов и авансирования производства зерновых культур для их нужд, что свидетельствует о патерналистских настроениях и неготовности животноводческих предприятий к формированию долгосрочных партнерских отношений с растениеводством.

Мы понимаем необходимость поддержки животноводства, которая все последние годы являлась и остается основным получателем средств бюджетной поддержки, что позволило в ряде отраслей продемонстрировать значительный рост производства, необходимость для животноводства выхода на внешние рынки в условиях кризиса относительного перепроизводства, связанного с падением покупательной способности и потребления мяса населением.

Однако необходимо учитывать и долгосрочные последствия таких решений для зернопроизводителей, в том числе:

- сокращение доходов зернопроизводителей (масштабы недополученного дохода зернопроизводителями, за счет занижения внутренних закупочных цен, который, по нашим оценкам, в прошлом сезоне составили не менее 30-40 млрд.рублей);

- искажение стимулов к производству как в растениеводстве, так и в животноводстве;

- перманентная необходимость дополнительной бюджетной поддержки животноводства;

- снижение инвестиционной привлекательности зернового сектора;

- возникновение противоречий с международными обязательствами принятыми Россией (Российская Федерация является членом ВТО и приняла на себя обязательства Статья XI Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) от 1994 предписывает членам соглашения устранение всех запретов и количественных ограничений на экспорт, где возможным исключением является «запрет на ограничение экспорта не касается временных ограничений,

применяемых с целью предотвращения или смягчения **критического дефицита** продуктов питания или других продуктов, являющихся жизненно необходимыми для экспортирующей стороны», но предпосылок для возникновения дефицита зерна в России не существует и маловероятно в будущем);

- снижение уровня доверия к России как надежному партнеру усиление позиций других стран-экспортеров, в том числе новых экспортеров;

- формирование атмосферы недоверия и неуверенности к государственной политике, которая последнее время неоднократно декларировала поддержку агропродовольственного экспорта.

В результате нарастают риски развития «Аргентинского сценария», где введение экспортных пошлин на зерно привело к резкому сокращению посевных площадей под пшеницей, утрате экспортных позиций, одновременно внутренние цены на пшеницу стали выше мировых. Процесс восстановления производства и экспорта начался сразу после отказа от политики таможенных ограничений.

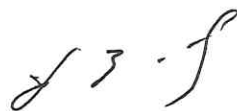
Учитывая изложенное, в целях стабилизации внутреннего рынка, формирования устойчивых стимулов к расширенному воспроизводству зерна и технологической модернизации отрасли считаем необходимым принятие решения о полном отказе от любых, в том числе неформальных ограничений экспорта зерна, также как и любой агропродовольственной продукции.

По нашему мнению, для стабилизации обеспечения зерновыми товарами предприятиям животноводства было бы рациональней заняться решением вопросов контрактации и авансирования производства зерна, заключением долгосрочных договоров поставок зерновых товаров для своих нужд, в том числе используя инструментарий, разработанный Московской биржей.

Считаем целесообразным рассмотреть этот вопрос на ближайшем заседании, возглавляемой Вами, **уважаемый Дмитрий Анатольевич**, правительственной комиссии по вопросам агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий.

С глубоким уважением,

По поручению Правления,
Президент

А.Л.Злочевский